

«Ответственные родители» и Рождество: здоровьесберегающие технологии в праздничной повседневности столичных жителей России второй половины XIX – начала XX в.

В. А. Веременко, Ю. В. Сутула

В статье на основе широкого круга источников, включающих эго-документы, публицистику, статьи в периодических изданиях, делопроизводственные материалы и художественную литературу, анализируются теория и практика здоровьесбережения в условиях подготовки и празднования Рождества в столичных дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. «Ответственные родители» пытались с одной стороны, обеспечить детям «чудесный праздник», наполненный удивительными подарками, необыкновенными вкусами и яркими впечатлениями, а с другой – сохранить их физическое и психологическое здоровье, которое подвергалось серьезным испытаниям. Торгово-санитарные службы не имели ни достаточных сил, ни возможностей для контроля за праздничным ассортиментом, часть из которого оказывалась просто опасной для жизни. Не менее серьезными последствиями для детей грозили переедание, психологическая усталость от многочисленных развлечений и связанные с массовыми гуляньями инфекции.

Ключевые слова: гигиена детства, «ответственные родители», Рождество, здоровье сбережение, С.-Петербург, торгово-санитарные службы, праздник, елка, игрушки, сладости.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421>

Для цитирования: Веременко В. А., Сутула Ю. В. «Ответственные родители» и Рождество: здоровьесберегающие технологии в праздничной повседневности столичных жителей России второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. – 2024. – № 1. – С. 26–56. DOI: 10.35231/25422375_2024_1_26. EDN: ETWMMG

Введение

Праздники по своей сути являются событиями многоплановыми, с одной стороны, это некий своеобразный «перерыв повседневности», когда меняется весь уклад привычной жизни и допустимо то, что в обыденности невозможно и даже неприемлемо [1, с. 44]. Но, с другой – во все времена и во всех культурах, существует своя особая «праздничная повседневность», со строго установленными ритуалами, которая своей «традиционностью» помогает в еще большей степени окунуться в праздничную атмосферу. В особенности это касается массовых празднеств, которые широко отмечают «все вокруг».

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи такими праздниками были Рождество Христово и Пасха, при этом особенно широко, с привлечением большого количества людей всех возрастов, включая детей, отмечали именно Рождество, а сочельник в столице империи считался именно детским праздником. Конечно, это время было и наиболее хлопотным для «ответственных родителей», заботившихся как об умственном, так и о физическом развитии своих детей. В зоне их особого внимания было устройство рождественских торжеств для детей, при этом таких, чтобы с одной стороны сохранить в детских сердцах дух, настроение и антураж рождественского чуда, а с другой – организовать для ребенка безопасную среду, исключив в это время всевозможные риски здоровью. Эта задача была для родителей действительно очень сложной, поскольку предстояло найти определенный баланс между всепоглощающим весельем, когда многое делается «наоборот», и здравым смыслом.

Именно в конце XIX – начале XX в. постепенно разрабатывались на основе практического опыта родителей здоровьесберегающие технологии, охватывавшие все аспекты рождественских празднеств для детей, однако подобные технологии порой вступали в конфликт с устоявшимися традициями, в частности, с формой празднования, украшением дома или рождественскими угощениями. «Ответственное родительство» требовало особого отношения к гигиене праздника как важного явления в жизни ребенка, и особой ответственности за безопасность детей, что сформировало в конце XIX в. определенные правила празднования Рождества, охватывавшие

самые различные аспекты: подготовку елки, выбор подарков, организацию рождественского стола и угощений. Практически на всех этапах подразумевалось определенное участие детей, и во многом от родителей зависела организация безопасного пространства на протяжении всего праздника; т. е. в подготовительный период (именно он был самым длинным и многофакторным), во время празднования, а также в период «праздничного послевкусия».

Целью статьи является анализ детских здоровьесберегающих практик, которые применялись родителями при праздновании Рождества, а также характеристика основных положений гигиены рождественской елки во второй половине XIX – начале XX в.

Материалы и методы

Работа написана в рамках методологии истории повседневности, а основными методами являются метод «включенного наблюдения» и исторической реконструкции, которые позволяют при анализе различных источников (эго-документов, отчетов санитарных служб, художественной литературы и периодических изданий) не только поэтапно воссоздать элементы рождественского праздника, но и выявить связанные с ним родительские переживания, сопровождавшие это любимое и долгожданное детское торжество.

Задачами данной статьи является оценка и систематизация основных гигиенических методик, как предлагавшихся гигиенистами, так и реализуемых родителями для сохранения здоровья детей во второй половине XIX – начале XX в. во время рождественских празднований по различным направлениям.

В отечественной историографии вопросы домашнего празднования Рождества и соблюдения гигиены праздника рассматривались с различных позиций. В 20-е и начале 30-х гг. XX в. всячески отрицалась сама сущность праздника, выхватывались из дореволюционного быта все негативные моменты, которые провозглашались религиозным дурманом [2; 3]. С середины 30-х гг. XX в., когда елка вошла с одобрения партии в быт как новогодняя, педагогическая литература того времени наполнилась рекомендациями, выработанными еще в дореволюционный период по украшению елки и обеспечению безопасной среды. С этого времени исторические ис-

следования посвящались «елке общественной», а не «елке семейной» [4]. Вплоть до 1990-х гг. исследования о дореволюционном семейном Рождестве носили культурологический и этнографический характер [5; 6].

Тема рождественских праздников является многоплановой и подобные исследования в современной историографии носят междисциплинарный характер. Наиболее подробно исследуются вопросы организации общественных елок [7–9]. Различные аспекты, связанные с проведением домашних рождественских праздников, косвенно затрагиваются в исследованиях, посвященных истории игрушек, гигиене детского питания, повседневности различных социальных групп и даже функционирования городского торгово-санитарного надзора [10–14].

При написании статьи, использовались эго-документы: воспоминания, биографии и личные открытки, материалы периодической печати как отечественной, так и зарубежной, труды гигиенистов того времени, а также делопроизводственные источники. Особое значение имел анализ детской литературы, в том числе популярных святочных рассказов, рекомендаций по празднованию, инструкций по изготовлению ёлочных игрушек. Изучение материалов детских журналов позволило взглянуть на рождественские приготовления глазами не только родителей, но и детей.

Зимний воздушно-световой режим: дилемма родителей

В период подготовки к празднованию Рождества большая ответственность возлагалась на родителей, прежде всего, на матерей. Требования к женщине «как к ответственному родителю» были особенно высоки. Она должна была быть образованной, т. к. это считалось обязательным как для «ведения сложного домашнего дела» [15, с. 1], так и для воспитания детей. Ответственные матери изучали как отечественные, так и иностранные журналы, посвященные правильным методам воспитания [16, с. 98]. Однако зачастую увлечение умственным развитием детей, как и забота об их здоровье приобретали гипертрофированный характер [17].

Это касалось и рождественских праздников. Они приходились на первый зимний месяц, когда появлялись «всякие

специфические детские болезни» [18, с. 13]. Заботливые петербургские матери, желая предотвратить подобные заболевания, лишали своих детей с наступлением холодных дней всяческих прогулок, исключали любые контакты с другими детьми. Делали матери это, изучив различные медицинские книжки о бактериях и микробах, сыворотках и т. п., которые были особенно популярны в конце XIX в.

Боясь заражений, многие обеспокоенные матери не выпускали младших детей из дома вплоть до рождественских праздников. Атмосфера в натопленных комнатах была очень душной, врачи подчеркивали, что подобное «воздушное голодание», без гуляний и купаний почти на месяц ослабляет здоровье ребенка, а изменение привычек и образа жизни детей настолько кардинально может принести им лишь вред [19; с. 1–2], и первый же контакт ослабленного от отсутствия свежего воздуха организма с инфекцией может быть опасен.

На степень распространённости данного явления указывает значительное число публикаций в женских и даже мужских журналах, в которых обращалось внимание на пользу детских прогулок в зимнее время, отмечалось, что это способствует развитию легких у ребенка, укрепляет его здоровье. Гигиенисты подчеркивали, что пребывание зимой на улице следовало детям осуществлять активно, ведь именно движение давало необходимую «гибкость членам, оцепеневшим от холода» [20, с. 233]. Но даже если родители и прислушивались к этим советам, то делали это очень своеобразно. Перед прогулкой закутывали детей до такого состояния, что ребенку было трудно шевелиться и невозможно повернуть голову, щеки во избежание обморожений щедро смазывали жиром [21, с. 6].

Однако, несмотря на то что декабрь считался в Петербурге месяцем достаточно опасным для здоровья детей, подготовка к торжеству велась активно во всех семьях и чем ближе было Рождество, тем больше вовлекались в эту деятельность и дети. Празднование Рождества считалось обязательным во всех семьях, но принятый «охранительный режим» пребывания детей дома в течение декабря не укреплял здоровье, а вместо этого пагубно влиял на организм и психику ребенка, что и находило подчас негативные отголоски в период непосредственных празднеств и после них.

«Сусальным золотом горят рождественские свечи»: подготовка елки и подарков

Обязательным атрибутом рождественского праздника в последней четверти XIX – начале XX в. становится ёлка. Саму ёлку покупали непосредственно перед торжеством, а вот игрушки для нее приобретались заранее. Стекланные игрушки были редкими и дорогими, наиболее ценились взыскательной публикой украшения немецких стеклодувов из Лауша, их производства назывались «драгоценными» [22, с. 560]. Однако и петербургские фабриканты предлагали широкий ассортимент рождественских украшений, которые можно было приобрести как наборами, так и по отдельности. Цена наборов колебалась от 1 до 250 р. [23, с. 866а, 866б; 24, с. 4; 25, с. 1].

Как в дорогих, так и в относительно дешевых магазинах обязательно были свечи и картонажи – самые популярные елочные аксессуары. Картонажи в Петербурге в предпраздничные дни раскупались сотнями тысяч экземпляров, а кустари, изготавливавшие их, научились искусно копировать изящные заграничные картонажи так, что сделанные у них не отличались от дрезденских, а дешевле были порой втрое [26, с. 2]. Картонажи представляли собой изделия из тиснённого картона в виде разных фигурок: ангелочков, фонариков, различных животных, иногда изготавливались картонажи с опилками, крупным овсом и даже картонажи с музыкой [27, с. 4].

Впрочем, даже такие безобидные игрушки могли представлять опасность. Изготавливались картонажи в артелях игрушечников, состоящих чаще всего из 6–7 человек, зачастую членами одной семьи, где кто-то резал или лепил, другие красили, накладывал позолоту и клеили. Скученность людей в одном помещении, тяжёлый труд не способствовали крепкому здоровью картонажников, а привлечение детей к этому труду лишь способствовало появлению эпидемий и других заразных болезней.

Заботливые матери, приобретая прекрасные картонажи в Гостином дворе, не задумывались о том, что бактерии и микробы, которых они так боялись, могут оказаться и на этих игрушках. Гигиенисты советовали протирать влажной тряпочкой новые картонажи, что практически никто не делал, хотя для здоровья детей такие игрушки могли представлять определенную опасность. Помимо этого, для изготовления картонажей ис-

пользовался особый картон или бумага серебристого и золотого цвета, отдельные части игрушек красились вручную. Опасность для здоровья как детей, так и взрослых представляла бумага, окрашенная вредными красками. Мышьяк, который добавляли производители при окраске, приводил к так называемым «отравлениям металлами».

Еще в 1868 г. в Российской империи был принят закон о запрете привоза из-за границы и производства в России предметов, окрашенных ядовитыми красками, в том числе с применением мышьяка. Несмотря на запрет, подобная бумага небольшими партиями изготавливалась и в конце XIX – начале XX вв., ведь её себестоимость была гораздо дешевле, и встречались в столице случаи, когда такую бумагу использовали для изготовления картонажных игрушек. В условиях, когда «картонажи пеклись как блины», отследить подобные изделия торгово-санитарным службам было крайне затруднительно.

В такой ситуации для здоровья ребенка представляло особую важность его поведение во время праздника. Матерям следовало объяснять ребенку, что картонажи не следует лишний раз трогать, или после игры с ними необходимо тщательно вымыть руки [28, с. 8]. Это было связано с тем, что картонажи в некоторых семьях использовали не только как украшение на ёлку, а как рождественский подарок. В конце вечера детям разрешалось снять с ёлки понравившуюся картонажную игрушку, для последующей повседневной игры с ней [29; с. 25–26]. Поэтому предупреждение о том, что такими яркими игрушками надо пользоваться с осторожностью, было крайне актуально.

Наряду с картонажами обязательны на рождественской елке были и разноцветные свечи, как правило, они были парафиновые или восковые, дабы подчеркнуть их безопасность подобные изделия продавались даже в магазинах петербургской химической лаборатории [30, с. 6]. Но и свечи, предназначенные для украшения елок, могли нанести вред здоровью детей. В последней четверти XIX в. было выявлено, что для окрашивания подобных изделий используются краски, содержащие в себе ядовитые вещества [31, с. 3]. Например, для окраски свечей в красный цвет производители использовали сернистую ртуть, а для зеленого цвета – мышьяковидную медь. При зажигании значительного количества таких свечей нахождение у ёлки

вредно действовало на здоровье. И хотя петербургский градоначальник регулярно в период рождественских праздников приказывал участковым приставам собирать владельцев фабрик свечей с целью предупреждения их о «должной осмотрительности» при выборе красок для окрашивания свечей, поскольку это является «настоятельным интересом народного здоровья», гарантировать, что производители действительно соблюдали все требования было сложно [32, с. 4].

Опасны были не столько испарения от ядовито окрашенных елочных свечей, но и сам парафин (воск), из-за того, что на елку было принято вешать сладости и фрукты. При горении свечей, капли парафина попадали на съедобные елочные украшения, которые потом могли стать причиной отравления детей. Вследствие широкого распространения вредных для здоровья красок в 1892 г. медицинский департамент Министерства внутренних дел ещё раз подтвердил приказ медицинского совета [33, с. 471] о том, что строжайше запрещается распространение на Рождество свечей, окрашенных мышьяковистыми красками, а также детских игрушек, окрашенных подобными красками.

Эта проблема была актуальна и для европейских государств, в частности, для Германии и Австро-Венгрии, где санитарные врачи приводили в пример законы Российской империи в области запрета вредно действующих красок [34, s. 57], и подчеркивали значение подобных законов для сохранения здоровья. Проведенные в Германии исследования показали, что из проверенных 50 образцов свечей немецкой фирмы Ciram 15 зеленых оказались «высокомышьяковистыми», следы этой окраски были найдены также и в обоях, искусственных цветах, игрушках [35, s. 388].

В такой ситуации родители, желая исключить возможный риск от применения разноцветных рождественских свечей, должны были крайне осмотрительно относиться к выбору подобной продукции. Гигиенисты и торгово-санитарные службы столицы советовали не выбирать слишком яркие по цвету свечи, как бы заманчиво и привлекательно они не выглядели, это же правило должно было распространяться и на свечи зарубежных производителей, и на картонные игрушки.

Однако не только выбор игрушек и свечей требовал осмотрительности, но и выбор подсвечников для рождественских ёлок. На рынке предлагали подсвечники самых разных конструкций

и модификаций по цене от 60 коп. за сотню [23, с. 866б]. Относились к выбору подсвечников «ответственные родители» крайне серьезно и осмотрительно, что было связано прежде всего с риском возникновения пожаров от горящих свечей. Производители, вначале зарубежные, а после и отечественные разрабатывали самые разнообразные модели подсвечников: в том числе те, которые ввинчивались прямо в ствол, с механической пружиной от немецких фирм [36, с. 10], игрушки-автоматы с подсвечником для елки [37, л. 1], с пружинами и маятниками [38, л. 1].

Даже известный в Петербурге владелец «ламповой и бронзовой фабрики» И. А. Кумберг, прославившейся как изготовитель люстр для Казанского собора и часов-аллегории «Благословение России», разработал свой вариант безопасных подсвечников для рождественских свечей. Эта модель прежде всего предохраняла от попадания расплавленных капель воска на смолистые елочные ветки [39, л. 1].

Крайне важным для пожаробезопасности было и размещение свечей на ёлке. Поскольку во второй половине XIX – начале XX в. было принято, что украшением ёлки занимаются родители, то как в женских журналах, так и в журналах для мужчин, в том числе и спортивных, содержались советы, как правильно разместить свечи на рождественском дереве. Их нужно было располагать как можно более равномерно, родителям следовало внимательно наблюдать за тем, чтобы все незакрепленные предметы над свечами были обрезаны дабы избежать возникновения пожаров [40, р. 191].

Несмотря на все предосторожности, пожары от ёлок в дни рождественских праздников были обычным явлением. Известное страховое общество «Россия» при страховании домов от пожаров, исключало случаи пожаров от ёлочных свечей [41, с. 3]. Да и другие, небольшие страховые общества довольно неохотно страховали от пожаров во время рождественских праздников из-за широкого распространения таких случаев. В 1904 г. в Санкт-Петербурге от ёлочных пожаров пострадало свыше 24 домов, а покрыты страховкой были только 3 случая [42; р. 216–217]. Родители Петербурга по традиции ставили рядом с ёлкой ёмкость с водой. Во избежание пожара также назначался ответственный взрослый, который следил за состоянием свечей на ёлке и в случае опасности тушил их.

Электрические гирлянды в виде многоцветных лампочек, появившиеся в конце XIX в. в Петербурге, были редки и массово в столице на Рождество не использовались [43, с. 108]. Это было связано прежде всего с особой системой подключения гирлянд, которую могли осуществлять только специалисты [44, с. 5]. В целом, в исследуемый период использование подобных украшений носило скорее пафосный и статусный характер [45, с. 4; 46, с. 2]. Однако, детям больше всего нравились ёлочные празднования, при которых большее внимание уделялось не внешнему антуражу, а весёлой и интересной развлекательной программе [47, с. 28].

Подготовительная работа к украшению рождественской ёлки для детей начиналась заботливыми родителями с первых чисел декабря: приобретались ёлочные украшения, в том числе различные картонажи, а также рождественские свечи на ёлку и подсвечники к ним. Опытные и образованные родители во избежание имевших место случаев отравлений, приобретали картонажи у проверенных торговцев, тщательно следили за тем, как окрашена бумага и свечи. Однако заманчиво нарядные, яркие игрушки привлекали таких родителей, импортное происхождение подобных игрушек и свечей успокаивало их по поводу качества товара и его безопасности, что не всегда соответствовало истине. Гораздо более ответственно подходили родители к приобретению подсвечников. Все эти меры были крайне актуальными и необходимыми.

Рождество – настоящий праздник игрушек: необходимый баланс в выборе подарков

Родителям сложно было выбрать подарок для ребенка на Рождество. Интеллектуальный характер XIX в., стремление к раннему и быстрому «развитию ума» ребенка отразились и в «правильном» выборе родителями игрушек и развивающих игр [49; с. 11, 13]. Родители приобретали для детей игры интеллектуальные, направленные прежде всего на развитие, зачастую абсолютно не согласуясь с индивидуальными особенностями ребенка, его потребностями и наклонностями.

В Гостином дворе в преддверии праздника преобладали игрушки «с научной подкладкой» [50, с. 3]: игры на терпение, фребелевские дары [51, с. 3], географические лото и т. п. И хотя педагоги

предупреждали, что в Рождество как в праздник волшебства и иллюзий не следует дарить подобных игрушек, следует выбрать что-то соответствующее духу праздника, стремлениям ребенка [52, с. 13], его интересам и увлечениям, но родители решали этот вопрос в соответствии со своими представлениями о воспитательном значении игрушек. В результате нередко подвижным, активным детям покупались сложные головоломки или очередная ненужная кукла [53, с. 61]. Разумеется, появлялись ближе к Рождеству и так называемые «злободневные игрушки». Например, в 1900 г. среди мальчишек крайне желанной была игра в виде фигурки солдата и китайца и «наказания большого кулака» [54, с. 3].

Выбор игрушек и рождественских подарков для детей был просто огромным и зависел лишь от финансовых возможностей семьи [55; с. 2–9], а также от стиля воспитания, принятого в ней. Многие педагоги подчеркивали, что дорогие игрушки, которыми у богатых людей после Рождества заставлена вся детская, зачастую не функциональны, ими можно только любоваться, они не приспособлены для игры, а если ребенок пытался с ними играть, то они тут же ломались [56, с. 148].

Игрушки были товарами, отражающими достижения современной науки. Популярные детские заводные игрушки уступали к концу XIX в. по популярности паровым игрушкам, выполненным очень искусно. Эти модели покупали родители в подарок детям, однако играть такими моделями дети могли только в присутствии взрослых и с их помощью во избежание несчастных случаев из-за неправильной эксплуатации. Подобные игрушки были скорее показателем богатства и статуса, они были нефункциональны и даже небезопасны для детей [57, с. 3].

Помимо влияния на воспитательный процесс, к выбору игрушек следовало относиться очень щепетильно из-за санитарно-гигиенических требований. Одним из наиболее желанных подарков для девочек была «прекрасная большая кукла с голубыми глазами и густыми черными волосами» [58, с. 39], которой можно было расчесывать волосы, целовать ее, делать замысловатые прически, используя собственную расческу и т. д. Родители умилялись, видя такую пасторальную картину, не догадываясь о том, какому риску подвергают своего любимого ребенка.

В конце 1900 г. в разгар рождественской торговли детскими игрушками в Петербурге было проведено расследование в отно-

шении игрушечников-кустарей и лоточных торговцев столицы по поводу фабрикации кукол с волосами, в ходе которого было установлено, что эти куклы «являются рассадником различных заболеваний среди детей» [59, с. 2]. Оказалось, что волосы для кукол приобретались кустарями у больничных сторожей, которые отрезали их у покойников, умерших в том числе и от дифтерита, тифа и других инфекционных заболеваний.

Эти волосы приклеивали в мастерской к кукольной головке, расчесывали и завивали, в результате чего кукла приобретала привлекательный вид, однако представляла серьезную опасность для здоровья ребенка. Гигиенисты давали родителям практический совет, как выявить подобные опасные находки: следовало сжечь маленький пучок волос с головы куклы и если запах будет похож на запах жженого рога, то следовательно это настоящие волосы и такую куклу нельзя было давать ребенку, а еще лучше уничтожить.

Не менее смертельную опасность представляли и столь популярные в Российской империи для маленьких детей резиновые игрушки, издававшие различные звуки вроде хрюканья свиней и лаянья собак, со скрипами и разнообразными голосами. Вот такие пищащие механизмы, состоящие из куска металла и удерживавшиеся на листе острыми зубцами, у активного малыша по мере его игры могли высвободиться. Это приводило к тому, что подобные острые металлические детали могли попасть в рот ребенка. Самый простой способ обезопасить своих детей был в немедленном извлечении этого пищащего аппарата из игрушки при покупке [60; pp. 18–19].

В России такие игрушки производились на российско-американской резиновой мануфактуре «Треугольник», которая к празднику выпускала даже специальную резиновую фигурку рождественского деда с маленькой ёлочкой в руках [61]. Именно металлические пищащие части в подобных игрушках и должны были насторожить родителей, которым нужно было внимательно следить за целостностью резиновых безделушек.

Все эти новаторские добавления были вызваны прежде всего стремлением производителей выделить свой товар среди похожей продукции, создать что-то, способное привлечь взоры детей и, конечно, их родителей. Безопасность игрушек в этом случае имела уже второстепенное значение.

Следует подчеркнуть, что аналогичный подход был и при фабрикации леденцов-игрушек, в трубке которых был вырезан тоненький металлический язычок для того, чтобы игрушка трубила. Такую продукцию выпускала варшавская фабрика Кагана и врачами был зафиксирован смертельный случай из-за проглоченной вместе с леденцом металлической пластины. Хотя пластина и была оперативно извлечена из горла ребенка, но она настолько серьезно поранила его острыми краями, что вызвала воспаление и смерть несчастного малыша [62, с. 3]. Выбор рождественских подарков, по ироничному замечанию журналистов, представлял «из десяти египетских казней – одиннадцатую, и ... чуть ли не самую горчайшую» [63, с. 2].

Родителям необходимо было учесть при покупке игрушек множество факторов: потребности ребенка, его желания, цену игрушек, их воспитательную и эстетическую составляющую. При этом бывали случаи, когда родители оказывались перед дилеммой: к чьему мнению прислушаться – педагогов или гигиенистов. Так, были энтузиасты, которые подчеркивали, что «обезличенно-шаблонный вид» игрушек с фабрик не соответствует вкусам, увлечениям ребенка и не способствует его развитию [56, с. 155].

Наиболее «живой» игрушкой некоторые педагоги-энтузиасты считали образцы народного кустарного производства и именно такие игрушки рекомендовали для развития детей. Однако врачи и гигиенисты придерживались другого мнения. Использование при окраске предметов потребления вредных для здоровья красок коснулось и игрушек. Особенно много такой продукции выявляли столичные торгово-санитарные службы среди кустарных игрушек. Окраска таких вещей могла быть «убийственной для детей», особенно в раннем возрасте, когда маленькие дети берут игрушки в рот [64, с. 1].

Проблема использования вредных красок для изготовления игрушек носила общеевропейский масштаб. Отследить производителей и распространителей таких красок было затруднительно, поскольку требовалось большое количество агентов торговой полиции и наличие лабораторий. Жесткие законодательные меры, таким образом, не могли урегулировать рынок производства красок [65, с. 360]. Родителям в таком случае следовало придерживаться принципа разумной предосторожности

и, конечно, в случае малейших сомнений в безопасности для здоровья детей игрушек, не покупать их.

Подчас родители, совершенно не зная, что выбрать, принимали решение заменить игрушку, по крайней мере для детей постарше, более «практическим подарком». Так, школьница Оля Гудкова получила на Рождество 1883/1884 г. от «мамаша» «маленькую на туалет корзиночку, сделанную из проволоки и в ней 7 пяточков», а от «папаши – бонбоньерку с елки и новые лайковые перчатки. Они мне были малы, серого цвета и мы с мамашей пошли и переменяли их на светло желтые, которые были мне в пору» [66, л. 44]. Но, и в этом случае, как видим, без украшения с елки не обошлось ...

Итак, гигиенисты призывали родителей соблюдать осмотрительность и осторожность при выборе игрушек и лакомств с сюрпризом. Резонансные случаи широко освещались в печати. Однако предрождественская суета, желание сделать ребенку оригинальный, запоминающийся подарок, перевешивали все рекомендации врачей. Именно на это и рассчитывали фабриканты игрушек. Наиболее разумно поступали те родители, которые совершали не импульсивные, а продуманные покупки, заранее планируемые, исходя из желаний и увлечений ребенка, в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями.

Рождественский стол

Большое значение уделялось и рождественскому праздничному меню. И в этом вопросе главенствующая роль отводилась образованной женщине-хозяйке. Провозглашался идеал женщины-матери, хранительницы домашнего очага. В этот прогрессивный XIX век, век «электричества, пара и экспериментальной медицины» общественное сознание склонялось к утверждению, что «женщина НЕ хозяйка способна создать лишь ад в семье вместо мирного очага» [67, с. 2].

При таком подходе все предрождественские покупки планировались, а во многих случаях и осуществлялись женщиной-хозяйкой. Помогать ей должны была опытная прислуга (кухарка), которая могла распознать некачественную продукцию, у которой «нос хорош: чуть попахивает», а она «уже учует» [68, с. 13]. Это было крайне важно, поскольку рождественскую провизию закупили пудами. Самыми популярными мясными

блюдами были свинина и дичь, прежде всего, гуси. Продавали продукты питания не только в магазинах, лавках, рынках, но и с возов в специально отведённых для этого местах [69, с. 2].

В рождественские праздники даже самые педантичные в области гигиены детского питания матери разрешали детям присоединяться к взрослому столу (имеется ввиду обед в Сочельник), попробовать разнообразные блюда. Поэтому крайне важно было выбрать доброкачественную продукцию, а сделать это было непросто. В предрождественские дни в столицу привозили около 25 тыс. поросят, до 17 тыс. голов свинины, гусей, кур и индеек до 52 тыс. штук, а битого и мороженого мяса свыше 400 000 пудов [70, с. 3].

Разумеется, при таких поставках, торгово-санитарные службы столицы не могли контролировать качество продукции в надлежащем объеме. С 20 декабря в Петербурге проводились усиленные санитарные обходы, но их возможности были ограничены [71, с. 3]. В таких условиях женщины-хозяйки и (или) их прислуга должны были проявлять всю свою опытность, ведь качество мороженого мяса невозможно было быстро распознать, и «в этом счастье для торговцев и все горе для покупателей» [72, с. 3]. Поэтому хозяйки, не считаясь с расходами, старались приобрести мясо с клеймом («свинцовой пломбой») лаборатории микроскопического исследования мяса, что давало определенную уверенность в его качестве.

В большом количестве приобретались и так любимые детьми сладости и фрукты. Популярными рождественскими угощениями были фрукты: апельсины, виноград и груши. Более всего ценились апельсины-корольки с красной сочной мякотью, они считались самыми вкусными и питательными. И вот при выборе этого фрукта для рождественского стола родителям следовало проявлять особую настороженность. Несмотря на значительное усиление торгово-санитарного контроля в столице Российской империи в предрождественские дни, фальсификаторы, не желая упускать прибыль, не страшились наказания и подделывали даже апельсины. Простые незрелые плоды они превращали в дорогие корольки с помощью запрещенной и вредной для здоровья краски фуксин. Столичное врачебное управление обращало внимание как потребителей, так и торгово-санитарных органов на недопустимость продажи

и употребления в пищу таких подкрашенных фруктов, однако распознать подделку можно было только на вкус [73, с. 2]. Так что ответственные родители должны были тщательно проверять и лично пробовать продукты, прежде чем дать их детям.

Эта мера предосторожности была необходима, так как применение запрещенных красок при производстве продуктов питания в конце XIX в. несмотря на усиленный надзор, было частым явлением, а отравление покупными пирогами и конфетами становилось явлением «хроническим» [74, с. 2] и достигало невероятных размеров. Об этом практически постоянно сообщали газеты столичных городов, а в отчетах санитарных лабораторий содержались сведения о выявленном использовании в кондитерском производстве запрещенных и вредных для здоровья красок для окрашивания лакомств: пряников, конфет, пастилы, мармелада и т. п. [75, с. 259], в том числе с использованием смолянистых пигментов, анилиновых красок, фуксином, салициловой кислоты и даже свинцовых красок.

Некачественную и даже вредную продукцию можно было встретить подчас и в дорогих кондитерских, где вместо натуральных фруктовых соков, добавляли в конфеты для удешевления себестоимости вредные краски и эссенции, используя и металлические краски. В журналах для женщин печатались разнообразные советы о том, как распознать такие красители, например, предлагалось опустить конфету на час в стакан с щавелевой кислотой. Если краска сладости осталась неизменной, значит есть ее нельзя, растительные краски полностью теряли цвет [76, с. 38]. Наученные горьким опытом хозяйки, старались не приобретать слишком выделяющиеся и необычные по окраске кондитерские изделия и это было оправданной заботой об охране здоровья детей.

К работе по усиленному санитарному надзору по распоряжению городской власти привлекались и работники санитарной лаборатории, благодаря которым и выявлялось использование таких красителей, однако специалистов контрольно-надзорных органов было недостаточно для обеспечения безопасности съестных припасов, в том числе и лакомств [77, с. 2–3].

Сами родители подчас сознательно нарушали гигиенические правила при выборе сладостей. Этому способствовала существовавшая в Петербурге традиция украшать елку сладостя-

ми, золочеными орехами, пряниками, крымскими яблочками и т. п. В результате, при тщательном отборе продуктов для рождественского детского стола, родители одновременно для украшения елки покупали эффектные сладости, яркие и замысловатые, которые красиво смотрелись на рождественском дереве. А ведь эти съедобные украшения принято было в конце празднования отдавать детям для еды. Ребята, внимательно рассматривая украшенную елку, заранее выбирали себе конфеты, «мысленно присваивая, что кому нравится» [78, с. 30]. Фигурные пряники с разноцветными объемными рисунками из сахара в виде рыцарей, русалок, цветов, фруктов и др. очень красиво и привлекательно для ребенка смотрелись на ёлке. Считалось, что есть такие пряники нельзя [79, с. 69] вероятнее всего из-за красителей на барельефе. Но во время праздника уследить за детьми было достаточно сложно и подобные изделия съедались детьми вместе с другими. Это же касалось и ярких конфет, которыми также украшали детские елки.

Именно поэтому после праздников увеличивалось число кишечно-желудочных расстройств среди детского населения столицы. Возникали такие случаи и из-за большого количества сладостей, которые становились доступны детям в Рождество, врачи подобное состояние называли «самоотравлением» [80, с. 3]. Дабы избежать этих случаев опытные родители не разрешали детям в первый день праздника съесть много конфет, а каждый день, вплоть до Крещения, выдавали их сами понемногу [68, с. 21].

Перед праздником детям читали поучительные рассказы о том, что надо стараться, быть прилежными и послушными, чтобы заслужить к празднику Рождества Христова украшенную елку [81, с. 113], среди этих историй были и мрачные повествования о детях, которые съели много конфет, забыв о наставлении «никогда не кушать много вдруг, что это нездорово» [58, с. 113] и о последствиях подобного непослушания.

С одной стороны, тщательный отбор предназначенных для рождественского стола продуктов, с другой – воспитательные беседы с ребенком о правилах поведения во время празднества способствовали «охранению» детского здоровья в это время. Однако в ходе рождественской суеты у взрослых и детей эмоции, импульсивное поведение часто преобладало над рассудком

и здравым смыслом. Именно поэтому рекомендовалось начать приготовления к празднеству Рождества заранее, делать это продуманно, по возможности придерживаясь стратегии правильного, для ребенка питания.

«Веселитесь дружно дети, Ваше это торжество ...»: гигиена праздника

Празднование в Петербурге, как правило, устраивали в Сочельник. Однако в некоторых семьях сложилась традиция устраивать ёлку в первый день Рождества, находя этот обычай более русским [83, с. 337]. В любом случае, в каждом более-менее обеспеченном доме обязательно была ёлка. Торговля ёлками осуществлялась в столице с 20 по 24 декабря у Гостиного двора, на тротуаре по Невскому проспекту и в других специально отведенных для этого местах [84; л. 1–2]. У Гостиного двора царил суев и давка, каждый выбирал ёлку в соответствии со своими возможностями и желаниями. Нередко выбирать ее ходили вместе с детьми, что доставляло им большое удовольствие [85; с. 73–78].

Устанавливалась ёлка без участия маленьких членов семьи, также втайне её украшали. Родители хотели удивить и поразить детей сказочно нарядным деревом, также это делали и из-за противопожарной безопасности: следовало подпилить ветки, расположить свечи, игрушки, сладости так, чтобы минимизировать риск возгорания елочных ветвей. Дети знали, что это именно «их» елка и с удовольствием отмечали все ее достоинства. «Ёлку мне сделали и убрали очень хорошо, – написала в дневнике школьница О. Гудкова, – тут были: золоченные орешки грецкие и американские, мармелад и ... много прекрасных вещей» [66, л. 43].

Однако дети не были обычными статистами и тоже готовились к празднику. Задолго до Сочельника они начинали клеить картонажи, разноцветные цепи, мастерили поделки [86; с. 408–409], которые затем размещались на елке. Ближе к празднику дети постарше подписывали поздравительные открытки с Рождеством Христовым, с пожеланием здоровья на многие лета [87, л. 1], младшие учили стихи-поздравления для «папочки любимого» и «мамы золотой».

Традиция ставить маленького ребенка во время чтения стихов на стул или стол была травмоопасной, да и сам ребенок, оказавшись на такой ненадежной опоре пугался и забывал все выученное, но она сохранялась, так как «все выходило очень мило» [88; с. 19, 23]. Распорядок дня в праздник менялся, вместо привычного обеда ели запечённый окорок, ветчину, жареных гусей, разнообразные закуски, то есть был такой обед, который дети «доедали без всяких приказаний» [89, с. 165]. После этого ребята, как правило, шли отдыхать. Дневной сон родители и няни старались сделать длительным из-за того, что сами дети долго не могли уснуть в предвкушении вечера [90, с. 44]. Старшие дети в это время помогали родителям украшать елку, размещали подарки, раскладывали угощения.

В некоторых немецких семьях была традиция оставлять детей перед празднованием в темной комнате, чтобы блеск елки был для них ошеломляющим, делали это и для того, чтобы «душа ребенка была подготовлена» [91; с. 11, 19]. Так и в петербургских семьях в предрождественской суете нередко были случаи, когда попросту забывали об удобстве детей и они дожидались приглашения на елку в темноте и одиночестве [92, с. 85]. И вот, наконец, наступал час, когда нарядно одетые дети замирали в ожидании звука колокольчика или музыкальных аккордов, после которых распахивались двери и перед взором детей предстала красавица-елка, сияющая огнями.

В рождественском празднестве в петербургских гостиных смешались традиции разных народов. Принято было водить русские народные хороводы у елки и здесь родители должны были быть очень внимательны и следить, чтобы дети не оказывались слишком близко от дерева, поскольку бывали случаи, когда на детях от свечей загоралась одежда и даже волосы [93, с. 8]. В этот вечер взрослые вместе с детьми пели немецкие рождественские гимны; особенно популярен в столицах был гимн «O, Tannenbaum!» [94, с. 16]. В некоторых семьях играли и в заокеанские игры, выигрыш, как и проигрыш, в которых награждался поцелуем в щечку. Правда, петербургские родители, несмотря на заверения Американского департамента охраны народного здоровья, относились к этим играм с настороженностью из-за извечного страха перед бактериями. Однако этот американский рождественский обычай нравился

петербургской молодежи, а дети поменьше с удовольствием копиrowали поведение взрослых [95, с. 5].

Праздничный стол для детей состоял из сладостей, фруктов, орехов и сухофруктов, а также различных видов пирогов. Врученные подарки, даже краски тут же открывались. Развлекательные игры, вроде «Портфеля с фокусами», «Игры в терпение» (головоломки, волшебные фонари) привлекали всех детей и становились общим развлечением [96, с. 1685]. После раздачи подарков, как правило, дети могли выбрать для себя понравившиеся съедобные украшения, развешанные на елке.

Во второй половине XIX – начале XX вв. отношение к елке как со стороны детей, так и родителей было чисто утилитарным. Как уже отмечалось, сама елка со всеми игрушками и сладостями на ней была подарком для детей, которые смотрели на нее, в том числе и с чисто гастрономическим интересом. Бонбоньерки, золоченые орехи, особые рождественские пряники, разноцветные конфеты, привязанные за красивые ниточки, крымские яблочки были настоящими лакомствами, в том числе и в Аничковом дворце на благотворительном празднике, когда высокую елку специально валили на пол для того, чтобы дети могли обирать сладости с неё [97, с. 68] и прекрасное, красивое рождественское дерево очень быстро опустошалось [98, с. 31].

Праздничные дни продолжались вплоть до 6 января, было принято посещать детские рождественские балы, как частные, так и общественные. Праздник в зале Благородного собрания организовывался для детей от 5 до 10 лет, и продолжался с 6 до 11 вечера! Разнообразные игры, военный оркестр и танцы с одной стороны позволяли детям весело проводить время [99, с. 4], но с другой, были величайшим испытанием. Пятичасовые развлечения в душных помещениях, «вред от поглощения слишком большого количества углекислоты» в сочетании с возбуждением нервной системы пагубно отражались на здоровье детей [100, с. 12].

Возвращались дети усталыми и опустошенными, переевшими сладкого и вполне возможно, подхватившими инфекцию, что очевидно вело «к нездоровью» [101, с. 311]. Постепенно прогрессивные родители, ознакомленные с современными гигиеническими знаниями, желая сохранить и укрепить здоровье детей в праздничные зимние дни, начинали уделять боль-

шое внимание и физическому развитию: устраивали прогулки с детьми, катались на коньках, посещали уличные развлечения [102, л. 8]. Именно такое завершение рождественских празднований было наиболее здоровьесберегающим для детей.

Обсуждение и выводы

Любой праздник – это нарушение привычного течения обыденной, устоявшейся повседневной жизни. Рождество как детский праздник подразумевало большое вовлечение в торжество детей и именно от родителей зависело их благополучие и здоровье как физическое, так и психологическое. «Правильная организация» праздника требовала от родителей учета массы факторов – необходимость заранее поддержать организм ребенка на фоне сезонных инфекций, соблюдать принцип рациональности при покупке подарков, выбирая, прежде всего, не оригинальные, а безопасные и соответствующие санитарно-гигиеническим требованиям игрушки, быть крайне осторожным как при покупке, так и при угощении детей рождественскими лакомствами и сладостями. Крайне сложно было сочетать столь свойственное для родителей из все более распространенных «детоцентричных семейств», стремление удивить ребенка, создать ему особое настроение, с рациональным, обдуманном поведением при подготовке к празднику. «Ответственные», «гигиенически подкованные» родители в дворянско-интеллигентских семьях Петербурга конца XIX – начала XX в., действовавшие под контролем врачей и педагогов, стремились реализовывать стратегию поведения, направленную на обеспечение безопасности детей, создание здоровьесберегающей среды в рождественские праздники. Но так тяжело было не поддаваться соблазнам!..*

Список литературы

1. Бурменская Д. Б. К вопросу о роли праздника в жизни общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 61. – С. 43–48.
2. Ярославцев Е. М. Что должен знать пионер о Рождестве. Харьков: «Юный ленинец», 1926. 14 с.
3. Комсомольское Рождество в клубах: сборник материалов к празднованию комсомольского Рождества. Л.: Гос. из-во, 1925. 181 с.

* Иллюстрации к статье см. на с. 230–232.

4. Елка: сборник статей и материалов. М.: Учпедгиз, 1934. 94 с.
5. Белов А. В. Рождество Христово. М.: Политиздат, 1965. 80 с.
6. Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики. – 1992. – № 2. – С. 113–127.
7. Волгина Т. В. Празднование Рождества и Нового года в Царицыне в конце XIX в // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XIII Всерос. науч. конф., Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года. Вып. 13. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2022. – С. 217–221. – EDN: EYDCSX.
8. Мельникова А. Ю. Светские традиции в праздновании Рождества и Святков в Кронштадте во второй половине XIX в. // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни Российского общества (XVIII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 14–16 марта 2013 года / под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2013. – С. 111–117. – EDN: SBHGED.
9. Шиленков Г. А. Празднование Рождества и Нового года в Туле в начале XX в. // Тульский краеведческий альманах. – 2015. – № 12. – С. 58–61. – EDN: VCTZLV.
10. Бурдуцкая Е. В. «У меня игрушек много...». Предметный мир детской досуговой повседневности на рубеже XIX–XX вв. по материалам периодических изданий // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 06–08 апр. 2023 г. / отв. ред. В. А. Веременко. Т. 2. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. – С. 222–228. – EDN: FIFYZS.
11. Веременко В. А., Сугула Ю. В. Гигиена питания дошкольников в столичных дворянско-интеллигентских семьях России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2023. – Т. 22. – № 3. – С. 496–509. DOI: 10.22363/2312-8674-2023-22-3-496-509. EDN: TZPXYS.
12. Гигиена детства в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии (середина XVIII – начало XX в.): сборник документов и материалов / сост. В. А. Веременко, И. В. Синова, С. В. Зайцева, О. А. Семенова, А. Е. Жукова, С. В. Степанов, Т. В. Волгина. ЛГУ им. А. С. Пушкина. СПб.: Пропаганда, 2023. 432 с.
13. Жукова А. Е. Домашняя повседневность семьи служащего МИД на рубеже XIX–XX в. по воспоминаниям И. Э. Еленевской // Домашняя повседневность населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 07–09 апреля 2022 года / отв. ред. В. А. Веременко. Т. 2. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2022. – С. 230–235. – EDN: HKRPBA.
14. Митлина Ю. В. Мир лакомств как предметная сфера детской повседневности глазами ребенка и торгово-санитарных служб столичных городов Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2022. – № 3(43). – С. 155–165. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.43.12. EDN: VJBXKB.
15. Васильева В. В. Кто дает основы ребенку. Улучшение наших школ // Торговля и жизнь. – Апрель, 1907. – № 4. – С. 1.
16. М. В. Воспоминания земского врача: Рассказ. Варшава: тип. Ф. Чернак, 1896. 162 с.
17. Веременко В. А., Жукова А. И. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в.: моногра-

фия. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2020. 232 с. ISBN: 978-5-8290-1900-6. EDN: FNCDLZ.

18. Бенуа А. Н. Мои воспоминания: в 5 кн. [Т. 1]. Кн. 1, 2, 3. М.: Наука, 1980. 711 с.

19. Врач. Излишняя предосторожность // Петербургский листок. – 2 (14) дек. 1897. – № 331. – С. 1–2.

20. Детские игры // Забавы и рассказы: Журн. для детей первого возраста (от 6–10 лет). – 1864. – № 11. – С. 233–236.

21. Карсавина Т. П. Театральная улица. Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2010. 419 с. EDN: QSBUYF

22. Lauscha in Thüringen. Die Herstellung des «Chrisbaumschmucks» // Der Bazar. – 2 Dez. 1895. – No. 46. – S. 560.

23. Нива: Илл. журн. литературы, политики и соврем. жизни. – 1908. – № 49. – С. 866а, 866б.

24. Московский листок. – 16 дек. 1903. – № 349. – С. 4.

25. Русские ведомости. – 15 дек. 1893. – № 344. – С. 1.

26. Друзья детства // Петербургская газета. – 23 дек. 1910. – № 353. – С. 2.

27. Московский листок. – 11 дек. 1899. – № 344. – С. 4.

28. Московский листок. – 12 дек. 1899. – № 345. – С. 8.

29. Тучкова Е. А. Манина ёлка. М.: А. Панафидин, 1901. 31 с.

30. Петербургский листок. – 9 (21) дек. 1896. – № 340. – С. 6.

31. Свечи для елок // Петербургский листок. – 5 (17) дек. 1896. – № 336. – С. 3.

32. Петербургская газета. – 10 дек. 1900. – № 340. – С. 4.

33. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 2. 1867. Т. 42. Ч. 2. № 45347. Ст. 4, 6.

34. Russland Verwendung von Arsenfarben // Das Österreichische Sanitätswesen: Organ für publicationen des K. K. Obersten Sanitätsrathes. – 18 Februar 1892. – № 7. – S. 57.

35. Hussemark T. Dritte Abtheilung. Arzneimittel lehre, öffentliche Medicin. Pharmacologie und Toxicologie bearbeitet // Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte in der gesammten Medicin. – Berlin: Verlag von August Hirschwald, 1893. – S. 388–463.

36. Neus Wiener Tagblatt: demokratisches organ. – 23 dez. 1882. – № 353. – S. 10.

37. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 24. Оп. 6. Д. 1392.

38. РГИА. Ф. 24. Оп. 23. Д. 511.

39. РГИА. Ф. 24. Оп. 23. Д. 1251.

40. The Young Folk's Cyclopaedia of Games and Sports. New York: Henry Holt&Co, 1890. 831 p.

41. Страхование жизни. Страхование от несчастных случаев. Страхование от огня. Страхование транспорта. СПб.: тип. А. Бенке, 1895. 4 с.

42. St. Petersburg fire statistics // Insurance in Foreign Countries. – Vol. XXXVIII. – Washington: U. S. Government Printing Office, 1905. – 253 p.

43. Чарская Л. Л. Полное собрание сочинений. Т. 34: Вечерние рассказы: для детей среднего и старшего возраста. М.: изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского [и др.], 2007. 286 с. EDN: QSBVDVZ.

44. Петербургский листок. – 22 дек. 1897 (3 янв. 1898). – № 351. – С. 5.

45. Петербургский листок. – 3 (15) янв. 1893. – С. 4.

46. Елка в Гатчине в высочайшем присутствии // Петербургский листок. – 29 дек. 1897 (10 янв. 1898). – № 357. – С. 2.

47. Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2015. 440 с. EDN: XJWXZI.
48. Добужинский М. В. Воспоминания. М.: Наука, 1987. 477 с.
49. Браём А. О влиянии умственных упражнений на здоровье детей: Кн. для родителей, воспитателей и наставников. СПб.: тип. Р. Голике, 1876. 130 с.
50. Петербургская газета. – 16 дек. 1894. – № 345. – С. 3.
51. [В. К.] Объяснительные записки к шести дарам Фребеля для родителей и воспитателей. М.: тип. А. Клейн, 1878. 16 с.
52. Павлова. Матерям о детях. Детские игры и игрушки // Женщина. – 1914. – № 3. – С. 12–13.
53. Цветаева А. И. Воспоминания. М.: Изограф, 1995. 864 с.
54. К предстоящим праздникам (Прогулка по Невскому) // Петербургская газета. – 21 дек. 1900. – № 351. – С. 3.
55. Иллюстрированный прейскурант рождественских подарков, игрушек и проч.: сезон зимы 1898 года. М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1898. 50 с.
56. Игрушка, её история и значение: Сб. ст. под ред. Н. Д. Бартрам. М.: И. Д. Сыгин, 1912. 246 с.
57. Петербургский листок. – 28 дек. 1897 (9 янв. 1898). – № 356. – С. 3.
58. Дараган А. М. Елка: Подарок на Рождество. Ч. 2. СПб.: М. О. Вольф, 1859. 144 с.
59. Осторожно с куклами! // Петербургская газета. – 24 дек. 1900. – № 354. – С. 2.
60. What to buy for baby // Babyhood: The Mother's Nursery Devoted Exclusively to the Care of Infants and Young. – 1895. – Vol. II. – No I. December. – Pp. 18–19.
61. Российско-американская резиновая мануфактура (Петербург) [Каталог]. СПб.: типо-хромолит. «Р. Шварц», 1915.
62. Жданов В. А. Опасная игрушка // Петербургская газета. – 30 авг. 1894. – № 237. – С. 3.
63. Эхо // Петербургский листок. – 16 (28) дек. 1897. – № 345. – С. 2.
64. Детские игрушки // Петербургский листок. – 15 (27) дек. 1897. – № 344. – С. 1.
65. Giftrolizei, Giftverkehr // Encyclopädische. Jahrbücher der gesamten Heilkunde. – Vol. 3. – 1893. – S. 357–363.
66. Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук (ИРЛИ РАН). Ф. 15 – Ольги Георгиевны Базанкур. Д. 1.
67. Собеседник. Женская академия // Петербургский листок. – 13 (25) дек. 1896. – № 344. С. 2.
68. Круглов А. В. Далекое Рождество: (Из дет. Воспоминаний). СПб.: М. М. Ледерле, 1896. 32 с.
69. Предпраздничная торговля // Петербургская газета. – 8 дек. 1900. – № 338. – С. 2.
70. Итоги праздника // Вечернее время: [ежедневная газета]. – 27 дек. 1912 (9 янв. 1913). – № 337. – С. 3.
71. Петербургская газета. – 20 дек. 1900. – № 350. – С. 3.
72. Праздничный торг «битой мороженой птицей» // Петербургская газета. – 20 дек. 1900. – № 350. – С. 3.
73. Петербургская газета. – 10 июня 1894. – № 156. – С. 2.
74. Г-н. К массовым «отравлениям» // Петербургская газета. – 27 ноября 1900. – № 327. – С. 2.
75. Свод Законов Российской империи. Т. XIII. Кн. II. Устав Врачебный. Ст. 665. СПб., 1905.

76. 1000 полезных советов. Необходимые указания для хозяек и хозяев (Третье беспл. прил. к журн. «Хозяйка». СПб.: «С.-Петербургская электропечатня», 1902. 335 с.
77. Г-е. Н. Общество борьбы с фальсификацией // Петербургская газета. – 21 дек. 1900. – С. 2–3.
78. Рождественские праздники: [Рассказ]: Подарок для детей. М.: А. А. Благово, 1873. 76 с.
79. Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Кн. 1–3. М.: изд-во «Наука», 1980. 711 с.
80. О самоотравлении детей // Петербургская газета. – 24 февраля 1900. – № 53. – С. 3.
81. Дараган А. М. Елка: Подарок на Рождество. Ч. 1. СПб.: М. О. Вольф, 1859. 114 с.
82. Бедный Ионафан «Елка» // Петербургский листок. – 1 (13) янв. 1893. – № 1. – С. 2.
83. Мирюлюбов Ю. П. Сакральное Руси: Русская мифология; Русский христианский фольклор. Т. 2. М.: изд-во ассоц. духов. единения «Золотой век», 1996. 596 с.
84. Центральный Государственный Исторический Архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 513. 1870–1918. Оп. 48. Д. 374.
85. Шапулин Н. Рассказы для детей. М.: тип. «Моск. печ. пр-во», 1917. 85 с.
86. Рождественские поделки // Светлячок: двухнедельный иллюстрированный журнал для детей младш. возраста. – 1906. – № 23. – С. 408–409.
87. РГИА. Ф. 1636. Оп. 1. Д. 227.
88. Собрание поздравительных стихотворений на русском, французском и немецком языках: На Новый год, светло христово воскресенье, Рождество христово, день ангела и рождения и на все вообще случаи, в которых дети привыкли поздравлять родителей, родственников, наставников и проч. 4-е изд. СПб.; М.: М. О. Вольф, 1883. 98 с.
89. Шварц Е. Л. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3: Сказки; Пьесы для кукольного театра; Повести; Воспоминания. М.: Книжный клуб Книговек, 2010. 526 с.
90. Левашова-Стюнкель К. Э. Воспоминания. М.: изд-во Ивана Лимбаха, 2021. 256 с.
91. Керн С. Рождество: Рассказ для детей. СПб.: тип. Э. Веймера, 1861. 142 с.
92. Куприн А. И. Детские рассказы. М.: Московское кн-во, 1914. 148 с.
93. Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. СПб.: Фонд регионального развития С.-Петербурга и др., 1995. 767 с.
94. Пуришев Б. И. Воспоминания старого москвича. М.: Флинта: Наука, 1998. 120 с.
95. В защиту поцелуя (заграничные новости) // Вечернее время. – 19 дек. 1911. – № 20. – С. 5.
96. Родина. – 8 дек. 1891. – № 50. – С. 1685.
97. Мищёрский В. П. Мои воспоминания. Ч. 2: (1865–1881 гг.). – СПб.: тип. В. П. Мищёрского, 1898. – 514 с.
98. Рождественские праздники: [Рассказ]: Подарок для детей. – М.: А. А. Благово, 1873. – 76 с.
99. Детский праздник // Петербургский листок. – 6 (18) янв. 1893 – № 5. – С. 4.
100. Петербургские письма. Рождественские и новогодние праздники // Иллюстрированная неделя. – 5 янв. 1875. – № 1. – С. 11–12.
101. Игрушки Лёли // Забавы и рассказы. – 1864. – Т. IV. – № 12. – С. 308–318.
102. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 131. Д. 197.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

“Responsible parents” and Christmas: Health-saving Technologies in the Festive everyday life of Capital Residents of Russia in the second half of the 19th – early 20th Centuries

Valentina A. Veremenko, Julia V. Sutula

The article, based on a wide range of sources, including ego-documents, journalism, articles in periodicals, office materials and fiction, analyzes theory and practice of health conservation in the conditions of Christmas preparation and celebration in the capital's noble and intelligent families of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. “Responsible parents” tried, on the one hand, to provide their children with a “wonderful holiday” filled with amazing gifts, extraordinary delicacies and vivid impressions, and on the other, to preserve their physical and psychological health, which was subjected to serious tests. Trade and sanitary services did not have enough strength or capabilities to control the holiday assortment, some of which turned out to be life-threatening. No less serious consequences for children were caused by overeating, psychological fatigue from numerous entertainments and infections associated with mass celebrations.

Key words: childhood hygiene, “responsible parents”, Christmas, health care, St. Petersburg, trade and sanitary services, holiday, Christmas tree, toys, sweets.

For citation: Veremenko, V. A., Sutula, J. V. (2024). «Otvetsvennye roditeli» i Rozhdestvo: zdorov'esberegayushchie tekhnologii v prazdnichnoj povsednevnosti stolichnykh zhitel'ey Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [“Responsible parents” and Christmas: health-saving technologies in the festive everyday life of capital residents of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 1. Pp. 26–56. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_1_26. EDN: ETWMMG

References

1. Burmenskaya, D. B. (2008) *K voprosu o roli prazdnika v zhizni obshchestva* [On the issue of the role of the holiday in the life of society]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. No. 61. Pp. 43–48. (In Russ.)
2. Yarovslavcev, E. M. (1926) *CHto dolzhen znat' pioner o Rozhdestve* [What a pioneer should know about Christmas]. Kharkov: «YUnyj leninec». (In Russ.)
3. (1925) *Komsomol'skoe Rozhdestvo v klubah: sbornik materialov k prazdnovaniiyu komsomol'skogo Rozhdestva* [Komsomol Christmas in clubs: a collection of materials for the celebration of Komsomol Christmas]. Leningrad: Gos. iz-vo. (In Russ.)
4. (1934) *Elka: sbornik statej i materialov* [Christmas tree: collection of articles and materials]. Moscow: Uchpedgiz. (In Russ.)
5. Belov, A. V. (1965). *Rozhdestvo Hristovo* [The nativity of Christ]. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

6. Starygina, N. N. (1992) *Svyatocnyj rasskaz kak zhanr* [The Yuletide story as a genre]. *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of historical poetics]. No. 2. Pp. 113–127. (In Russ.)

7. Volgina, T. V. (2022) *Prazdnovanie Rozhdestva i Novogo goda v Caricyne v konce XIX v.* [The celebration of Christmas and New Year in Tsaritsyn at the end of the XIX century]. *Stolica i provincii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istorii Rossii* [The capital and the provinces: the relationship between the center and the regions in the history of Russia]. Proceedings of the XIII All-Russian Scientific Conference, St. Petersburg, March 11, 2022. Issue 13. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 217–221. (In Russ.). EDN: EYDCSX

8. Mel'nikova, A. YU. (2013) *Svetskie tradicii v prazdnovanii Rozhdestva i Svyatok v Kronshtadte vo vtoroj polovine XIX v.* [Secular traditions in the celebration of Christmas and Yuletide in Kronstadt in the second half of the XIX century]. *Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoj zhizni Rossijskogo obshchestva (XVIII–XXI vv.)* [Patriotism and citizenship in the daily life of Russian society (XVIII–XXI centuries)]. Proceedings of the International Scientific Conference, St. Petersburg, March 14–16, 2013. Ed. V. N. Skvortsov. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 111–117. (In Russ.). EDN: SBHGED

9. SHilenkov, G. A. (2015) *Prazdnovanie Rozhdestva i Novogo goda v Tule v nachale XX v.* [The celebration of Christmas and New Year in Tula at the beginning of the XX century]. *Tul'skij kraevedcheskij al'manah* [Tula regional History Almanac]. No. 12. Pp. 58–61. (In Russ.). EDN: VCTZLV

10. Burluckaya, E. V. (2023) «U menya igrushek mnogo...». Predmetnyj mir detskoj dosugovoj povsednevnosti na rubezhe XIX–XX vv. po materialam periodicheskikh izdanij [“I have a lot of toys ...”. The objective world of children's leisure everyday life at the turn of the XIX–XX centuries. based on the materials of periodicals]. *Sem'ya i detstvo v povsednevnoj zhizni: istoriya i sovremennost'* [Family and childhood in everyday life: history and modernity]. Materials of the international scientific conference. In 2 volumes, St. Petersburg, 06–08 April 2023. Ed. V. A. Veremenko. Vol. 2. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 222–228. (In Russ.). EDN: FILYZS

11. Veremenko, V. A., and Sutula, J. V. (2023) *Gigiena pitaniya doskol'nikov v stolichnykh dvoryansko-intelligentskikh sem'yah Rossii v konce XIX – nachale XX v.* [Nutritional Hygiene of Preschoolers in Russian Metropolitan Noble Families of the Intelligentsia in the late XIX – early XX Centuries]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History]. Vol. 22. No. 3 (August 2023). Pp. 496–509. (In Russ.). DOI: 10.22363/2312-8674-2023-22-3-496-509. EDN: TZPXYS

12. *Gigiena detstva v Sankt-Peterburge i Peterburgskoj gubernii (seredina XVIII – nachalo XX v.): sbornik dokumentov i materialov* [Hygiene of childhood in St. Petersburg and St. Petersburg province (mid-XVIII – early XX century): collection of documents and materials]. Comp. V. A. Veremenko, I. V. Sinova, S. V. Zaitseva, O. A. Semenova, A. E. Zhukova, S. V. Stepanov, T. V. Volgina. Pushkin Leningrad State University. St. Petersburg: Propaganda. (In Russ.)

13. Zhukova, A. E. (2022) *Domashnyaya povsednevnost' sem'i sluzhashchego MID na rubezhe XIX–XX v. po vospominaniyam I. E. Elenevskoj* [The daily life of the family of an employee of the Ministry of Foreign Affairs at the turn of the XIX–XX century. according to the memoirs of I. E. Elenevskaya]. *Domashnyaya povsednevnost' naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [Everyday life of the Russian population: history and modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference, St. Petersburg, 07–09 April 2022. Ed. V. A. Veremenko. Vol. 2. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 230–235. (In Russ.). EDN: HKRPBA

14. Mitlina, Yu. V. (2022) *Mir lakomstv kak predmetnaya sfera detskoj povsednevnosti glazami rebenka i trgovogo-sanitarnyh sluzhb stolichnykh gorodov Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX veka* [The world of delicacies as a subject area of children's everyday life through the eyes of a child and trade and sanitary services of the capital cities of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal]. No. 3 (43). Pp. 155–165. (In Russ.). DOI: 10.32516/2303-9922.2022.43.12. EDN: BJBXKB

15. Vasil'eva, V. V. (1907) *Kto daet osnovy rebenku. Uluchshenie nashih shkol* [Who gives the basics to the child. Improving our schools]. *Torgovlya i zhizn'* [Trade and life]. No. 4. April 1907. P. 1. (In Russ.)

16. M. V. (1896) *Vospominaniya zemskogo vracha: Rasskaz* [Memoirs of a zemstvo doctor: A story]. Warsaw: tip. F. Chernak. (In Russ.)

17. Veremenko, V. A. and Zhukova, A. E. (2020) *Vospitateľ'nye praktiki v dvoryansko-intelligentskikh sem'yah Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.: Monografiya* [Educational practices in noble and intellectual families of Russia in the second half of the XIX – early XX century: Monograph]. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russ.). EDN: FNCDLZ.
18. Benua, A. N. (1980) *Moi vospominaniya: V 5 kn. [T. 1.] Kn. 1, 2, 3.* [My memories: In 5 books [Vol. 1.]. Books 1, 2, 3.]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
19. (1897) *Vrach. Izlishnyaya predostorozhnost'* [Doctor. An unnecessary precaution]. *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 2 (14). Dec. No. 331. Pp. 1–2. (In Russ.)
20. (1864) *Detskie igry* [Children's games]. *Zabavy i rasskazy: ZHurn. dlya detej pervogo vozrasta (ot 6–10 let)* [Fun and stories: Journal for children of the first age (from 6–10 years old)]. No. 11. Pp. 233–236. (In Russ.)
21. Karsavina, T. P. (2010) *Teatral'naya ulica. Vospominaniya* [Teatralnaya Street. Memories]. Moscow: Centrpoligraf. (In Russ.). EDN: QSBUYF.
22. (1895) Lauscha in Thüringen. Die Herstellung des «Chrisbaumschmucks». *Der Bazar*. 2 Dez. No. 46. S. 560.
23. (1908) *Niva: Ill. zhurn. literatury, politiki i sovrem. zhizni* [Niva: Ill. journal. literature, politics and lies. lives]. No. 49. Pp. 866a, 866b. (In Russ.)
24. (1903) *Moskovskij listok* [Moscow leaflet]. 16 dec. No. 349. P. 4. (In Russ.)
25. (1893) *Russkie vedomosti* [Russian Vedomosti]. 15 dec. No. 344. P. 1. (In Russ.)
26. (1910) *Druz'ya detstva* [Childhood Friends]. *Peterburgskaya gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 23 dec. No. 353. P. 2. (In Russ.)
27. (1899) *Moskovskij listok* [Moscow leaflet]. 11 dec. No. 344. P. 4. (In Russ.)
28. (1899) *Moskovskij listok* [Moscow leaflet]. 12 dec. No. 345. P. 8. (In Russ.)
29. Tuchkova, E. A. (1901) *Manina yolka* [Manina Christmas tree]. Moscow: A. Panafidin. (In Russ.)
30. (1896) *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 9 (21) dec. No. 344. P. 4. (In Russ.)
31. (1896) *Svechi dlya elok* [Candles for Christmas trees]. *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 5 (17) dec. No. 336. P. 3. (In Russ.)
32. (1900) *Peterburgskaya Gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 10 dec. No. 340. P. 4. (In Russ.)
33. (1867) *Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie 2. Vol. 42. CH. 2. № 45347. St. 4, 6.*
34. (1892) *Russland Verwendung von Arsenfarben. Das Österreichische Sanitätswesen: Organ für publicationen des K. K. Obersten Sanitätsrathes.* 18 Februar. No. 7. S. 57.
35. Hussemark, T. (1893) *Dritte Abtheilung. Arzneimittel lehre, öffentliche Medicin. Pharmacologie und Toxicologie bearbeitet.* Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte in der gesammten Medicin. Berlin: Verlag von August Hirschwald. S. 388–463.
36. (1882) *Neus Wiener Tagblatt: demokratusches organ.* 23 dez. No. 353. S. 10.
37. *Rossijskij Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv* (RGIA) [The Russian State Historical Archive]. F. 24. Op. 6. D. 1392.
38. *RGIA. F. 24. Op. 23. D. 511.*
39. *RGIA. F. 24. Op. 23. D. 1251.*
40. *The Young Folk's Cyclopaedia of Games and Sports* (1890). New York: Henry Holt&Co.
41. *Strahovanie zhizni. Strahovanie ot neschastnyh sluhaev. Strahovanie ot ognya. Strahovanie transporta* [Life insurance. Accident insurance. Fire insurance. Transport insurance] (1895). St. Petersburg: tip. A. Benke.
42. *St. Petersburg fire statistics* (1905). *Insurance in Foreign Countries. Vol. XXXVIII.* Washington: U. S. Government Printing Office.
43. Charskaya, L. L. (2007) *Polnoe sobranie sochinenij. T. 34: Vechernie rasskazy: dlya detej srednego i starshego vozrasta* [The Complete works. Vol. 34: Evening stories: for middle-aged and older children]. Moscow: izd-vo Sestrichestva vo imya svyatitelya Ignatiya Stavropol'skogo [i dr.]. (In Russ.). EDN: QSBVDVZ.
44. (1897) *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 22 dec. (3 jan. 1898). No. 351. P. 5. (In Russ.)
45. (1893) *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 3 (15) jan. P. 4. (In Russ.)
46. *Elka v Gatchine v vysochajšem prisutstvii* [The Christmas tree in Gatchina in the highest presence]. *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 29 dec. 1897 (10 jan. 1898). No. 357. P. 2. (In Russ.)

47. Cherepnin, L. V. (2015) *Moya zhizn'. Vospominaniya. Kommentarii. Prilozheniya* [My life. Memories. Comments. Applications.], Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. EDN: XJWXZI.
48. Dobuzhinskij, M. V. (1987) *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
49. Brajem, A. (1876) *O vliyanii umstvennyh uprazhnenij na zdorov'e detej: Kn. dlya roditel'ej, vospitatelej i nastavnikov* [On the impact of mental exercises on children's health: A book for parents, educators and mentors]. St. Petersburg: tip. R. Golike. (In Russ.)
50. (1894) *Peterburgskaya gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 16 dec. No. 345. P. 3. (In Russ.)
51. [V. K.] (1878) *Ob "yasnitel'nye zapiski k shesti darom Frebelya dlya roditel'ej i vospitatelej* [Explanatory notes to Froebel's Six Gifts for parents and caregivers]. Moscow: tip. A. Klejn. (In Russ.)
52. Pavlova (1914). *Materjam o detjah. Detskie igry i igrushki* [To mothers about children. Children's games and toys]. *Zhenshhina* [Woman]. No. 3. Pp. 12–13. (In Russ.)
53. Cvetaeva, A. I. (1995) *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Izograf. (In Russ.)
54. (1900) *K predstojashhim prazdnikom (Progulka po Nevskomu)* [For the upcoming holidays (A walk along Nevsky Prospekt)]. *Peterburgskaja Gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 21 dec. No. 351. P. 3. (In Russ.)
55. (1898) *Illjustrirovannij prejskurant rozhdstvenskih podarkov, igrushek i proch.: sezon zimy 1898 goda* [Illustrated price list of Christmas gifts, toys, etc.: the winter season of 1898]. Moscow: Tipo-litografija Tovarishhestva I. N. Kushnerev i K°. (In Russ.)
56. (1912) *Igrushka, ejo istorija i znachenie: Sb. st. pod red. N. D. Bartram* [Toy, its history and significance: Collection of articles edited by N. D. Bartram]. Moscow: I. D. Sytin. (In Russ.)
57. (1897) *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 28 dec. (9 jan. 1898). No. 356. P. 3. (In Russ.)
58. Daragan, A. M. (1859) *Elka: Podarok na Rozhdestvo* [Christmas Tree: A gift for Christmas]. Vol. 2. St. Petersburg: M. O. Vol'f. (In Russ.)
59. (1900) *Ostorozhno s kuklami!* [Be careful with the dolls!] *Peterburgskaya Gazeta* [St. Petersburg newspaper]. – 24 dec. No. 354. P. 2. (In Russ.)
60. What to buy for baby. Babyhood: The Mother's Nursery Devoted Exclusively to the Care of Infants and Young. 1895. Vol. II. No I. December. Pp. 18–19.
61. (1915) *Rossijsko-amerikanskaja rezinovaja manufaktura (Peterburg) [Katalog]* [Russian-American Rubber Manufactory (St. Petersburg) [Catalog]]. SPb.: tipo-hromo-lit. «R. Shvarc». (In Russ.)
62. Zhdanov, V. A. (1894) *Opasnaja igrushka* [A dangerous toy]. *Peterburgskaja Gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 30 aug. No. 237. P. 3. (In Russ.)
63. (1897) *Jeho* [Echo]. *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 16 (28) dec. No. 345. P. 2. (In Russ.)
64. (1897) *Detskie igrushki* [Children's toys]. *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 15 (27) dec. No. 344. P. 1. (In Russ.)
65. (1893) *Giftrolizei, Giftverkehr. Enceclopädische. Jahrbücher der gesamten Heilkunde*. Vol. 3. S. 357–363.
66. *Institut russkoj literatury (Pushkinskij dom) Rossijskoj Akademii nauk* [Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences]. F. 15 – *Ol'gi Georgievny Bazankur*. D. 1.
67. (1896) *Sobesednik. Zhenskaja akademija* [The interlocutor. Women's Academy]. *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. 13 (25) dec. No. 344. P. 2. (In Russ.)
68. Kruglov, A. V. (1896) *Dalekoe Rozhdestvo: (Iz det. Vospominanij)* [Distant Christmas: (From children. Memories)]. St. Petersburg: M. M. Lederle. (In Russ.)
69. (1900) *Predprazdnichnaja trgovlja* [Pre-holiday trading]. *Peterburgskaja gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 8 dec. No. 338. P. 2. (In Russ.)
70. (27 dec. 1912 (9 jan. 1913)) *Itogi prazdnika* [The results of the holiday]. *Vechemee vremja: [ezhednevnaia gazeta]* [Evening time: [daily newspaper]]. P. 3. (In Russ.)
71. (1900) *Peterburgskaja gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 20 dec. No. 350. P. 3. (In Russ.)
72. (1900) *Prazdnichnyj torg «bitoj morozhenoj pticej»* [Festive auction of «broken frozen bird»]. *Peterburgskaja Gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 20 dec. No. 350. P. 3. (In Russ.)
73. (1894) *Peterburgskaja gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 10 jun. No. 156. P. 2. (In Russ.)
74. G-n. (1900) *K massovym «travlenijam»* [To mass «poisoning»]. *Peterburgskaja Gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 27 nov. No. 327. P. 2. (In Russ.)
75. (1905) *Svod Zakonov Rossijskoj imperii* [The Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. XIII. Book II. Ustav Vrachebnyj. St. 665. (In Russ.)

76. (1902) *1000 poleznykh sovetov. Neobhodimye ukazaniya dlya hozyaek i hozyaev (Tret'e bespl. pril. k zhurn. «Hoz'yajka»* [1000 useful tips. Necessary instructions for housewives and hosts (Third free app. to the journal. «The Hostess»]. St. Petersburg: «S.-Peterburgskaya elektropechatnaya». (In Russ.)
77. G-e. N. (1900) *Obshchestvo bor'by s fal'sifikatsiej* [Anti-Fraud Societ]. *Peterburgskaya gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 21 dec. Pp. 2–3. (In Russ.)
78. (1873) *Rozhdestvenskie prazdniki: [Rasskaz]: Podarok dlya detej* [Christmas holidays: [Story]: A gift for children]. Moscow: A. A. Blagovo. (In Russ.)
79. Benua, A. N. (1980) *Moi vospominaniya. Kn. 1–3.* [My memories. Books 1–3.]. Moscow: publishing house «Nauka». (In Russ.)
80. (1900) *O samootravlennii detej* [About the self-poisoning of children]. *Peterburgskaya Gazeta* [St. Petersburg newspaper]. 24 feb. No. 53. P. 3. (In Russ.)
81. Daragan, A. M. (1859) *Elka: Podarok na Rozhdestvo* [Christmas Tree: A gift for Christmas]. Vol. 1. St. Petersburg: M. O. Vol'f. (In Russ.)
82. (1893) *Bednyj Ionafan «Elka»* [Poor Jonathan «The Tree»]. *Peterburgskij listok* [Petersburg Leaflet]. 1 (13) jan.. No. 1. P. 2. (In Russ.)
83. Mirolyubov, YU. P. (1996) *Sakral'noe Rusi: Russkaya mifologiya; Russkij hristianskij fol'klor* [Russian Russian Sacred: Russian mythology; Russian Christian Folklore]. Vol. 2. Moscow: iz-vo assoc. duhov. edineniya «Zolotoj vek». (In Russ.)
84. *Central'nyj Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb)* [The Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 513. 1870–1918. Op. 48. D. 374.
85. SHapulin, N. (1917) *Rasskazy dlya detej* [Stories for children]. Moscow: tip. «Mosk. pech. pr-vo». (In Russ.).
86. (1906) *Rozhdestvenskie podelki* [Christmas crafts]. *Svetlyachok: dvuhnedel'nyj illyustrirovannyj zhurnal dlya detej mladsh. Vozrasta* [Firefly: A biweekly illustrated magazine for younger children. age]. No. 23. Pp. 408–409. (In Russ.)
87. RGIA. F. 1636. Op. 1. D. 227.
88. (1883) *Sobranie pozdravitel'nykh stihotvorenij na ruskom, francuzskom i nemeckom yazykah: Na Novyj god, svetlo hristovo voskresen'je, Rozhdestvo hristovo, den' angela i rozhdeniya i na vse voobshche sluchai, v kotorykh deti privyikli pozdravlyat' roditelej, rodstvennikov, nastavnikov i proch. 4-e izd.* [A collection of congratulatory poems in Russian, French and German: For the New Year, light of Christ Sunday, Christmas, Angel's Day and birthday, and for all occasions in general in which children are used to congratulating parents, relatives, mentors, etc. 4th ed.] St. Petersburg; Moscow: M. O. Vol'f.
89. SHvarc, E. L. (2010) *Sobranie sochinenij: v 5 t. T. 3: Skazki; P'esy dlya kukol'nogo teatra; Povepzuasti; Vospominaniya* [Collected works: in 5 vols. Vol. 3: Fairy tales; Plays for puppet theater; Novellas; Memoirs]. Moscow: Knizhnyj klub Knigovek. (In Russ.)
90. Levashova-Styunkel', K. E. (2021) *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: iz-vo Ivana Limbaha. (In Russ.).
91. Kern, S. (1861) *Rozhdestvo: Rasskaz dlya detej* [Christmas: A story for children]. St. Petersburg: tip. E. Vejmera. (In Russ.)
92. Kuprin, A. I. (1914) *Detskie rasskazy* [Children's stories]. Moscow: Moskovskoe kn-vo. (In Russ.)
93. D'yakonov, I. M. (1995) *Kniga vospominanij* [The Book of Memories]. St. Petersburg: Fond regional'nogo razvitiya S.-Peterburga i dr. (In Russ.)
94. Purishev, B. I. (1998) *Vospominaniya starogo moskvicha* [Memories of an old Muscovite]. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
95. (1911) *V zashchitu podeluya (zagranichnye novosti)* [In defense of the kiss (foreign news)]. *Večernee vremya* [Evening time]. 19 dec. No. 20. P. 5. (In Russ.)
96. (1891) *Rodina* [Homeland]. 8 dec. No. 50. P. 1685. (In Russ.)
97. Mishchyorskij, V. P. (1898) *Moi vospominaniya* [My memories]. Vol. 2: (1865–1881). SPb.: tip. V. P. Mishchyorskogo. (In Russ.)
98. (1873) *Rozhdestvenskie prazdniki: [Rasskaz]: Podarok dlya detej* [Christmas Holidays: [Story]: A gift for children]. Moscow: A. A. Blagovo. (In Russ.)
99. (1893) *Detskij prazdnik* [Children's party]. *Peterburgskij listok* [Petersburg Leaflet]. 6 (18) jan. No. 5. P. 4. (In Russ.)

100. (1875) *Peterburgskie pis'ma. Rozhdestvenskie i novogodnie prazdniki* [St. Petersburg letters. Christmas and New Year holidays]. *Ilyustrirovannaya nedelya* [Illustrated Week]. 5 jan. No. 1. Pp. 11–12. (In Russ.)

101. (1864) *Igrushki Lyoli* [Leli's toys]. *Zabavy i rasskazy* [Fun and stories]. Vol. IV. No. 12. Pp. 308–318. (In Russ.)

102. *CGIA SPb*. F. 513. Op. 131. D. 197.

Об авторах

Веремченко Валентина Александровна, доктор исторических наук, профессор, завкафедрой истории России, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: v.a.veremenko@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-5217-5609

Сутула Юлия Витальевна, аспирант кафедры истории России, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: jmitlina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5338-0065

About the authors

Veremenko Valentina A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University; St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: v.a.veremenko@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-5217-5609

Sutula Julia V., Postgraduate student of the Department of Russian History of Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: jmitlina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5338-0065

Статья поступила в редакцию 25.01.2024

Одобрена после рецензирования 14.02.2024

Принята к публикации 19.02.2024